

31 сентября 1991 года, Хогвартс. Октябрьское утро, прохладное и влажное, проникало в Большой зал, где собрались старшие преподаватели на свое ежемесячное собрание. Минерва МакГонагалл чувствовала себя измотанной. Этот учебный год, казалось, был обречен на хаос. Приезд Невилла Долгопупса и Драко Малфоя, словно искра, воспламенила угасавшее соперничество между Гриффиндором и Слизерином. Тлеющие угли давнего противостояния разгорелись с новой силой, заставляя воздух в замке вибрировать от напряжения. — Этот год просто кошмарный, — прошептала Минерва, поправляя очки и глядя на коллег. — Даже к Йолу обычно всё успокаивается, но сейчас... — она вздохнула, — похоже, Долгопупс и Малфой вдохнули новую жизнь в это соперничество, заразив им даже старших курсов.— Альбус, — продолжила она, обращаясь к директору, сидящему во главе стола, — нам нужно что-то делать! Постоянные дуэли, розыгрыши, проклятия... Хогвартс превращается в арену для бесконечных битв! Дамблдор, казалось, не замечал нарастающей напряженности. — Они всего лишь дети, Минерва, — сказал он с отеческой улыбкой. — Всему своё время. — Да, но вы их поощряете! — возразила МакГонагалл, не сдерживая раздражения. — Сделать Невилла искателем... вы знали, что это спровоцирует новые столкновения с Малфоем, но все равно настояли на своем! Дамблдор кивнул, его глаза заблестели: — Моя дорогая, я всего лишь хотел отвлечь мальчика. Вы же заметили, что с тех пор, как Оливер Вуд стал его тренером, количество шалостей несколько уменьшилось. Минерва вынуждена была признать, что Дамблдор был прав. Невилл Долгопупс, увлеченный тренировками по квиддичу, стал реже вязываться в драки. Но это было лишь временным решением. — Это не решение проблемы! — воскликнула МакГонагалл. — Невилл должен научиться жить без войны, которая закончилась более десяти лет назад! Он — пример для всех гриффиндорцев! — Минерва, — Дамблдор, казалось, постарел за эти минуты, — удваиваем наказания за использование магии в драках и за шалости. Северус, как ваш дом справляется с этой ситуацией? Северус Снейп, сидевший в тени, скрестил руки на груди. — Никак, — проворчал он. — Двор Слизерина не вмешивается в дела младших. Если кто-то из старших решил вязаться в эту войну, то был наказан внутренне. Ни один слизеринец не будет жаловаться на вас, директор. — Хорошо, — Дамблдор, улыбнувшись, обратился к Снейпу. — Раз уж Невилл успокоился, прошу вас, убедите Драко последовать его примеру. — Как пожелаете, директор, — сухо ответил Снейп. — Но с близнецами Уизли тоже нужно разобраться. Их выходки становятся все более дерзкими, и это нужно пресечь в зародыше. Нам не нужна еще одна версия Мародеров в Хогвартсе, особенно в это время. Снейп, казалось, был одержим призраком Мародеров. — Я позабочусь о том, чтобы наказания для старшекурсников были более суровыми, — сказала МакГонагалл. — И, конечно же, близнецы будут вести себя хорошо, если я пригрозю лишить их экспериментов. — Прекрасно, — сказал Дамблдор. — А теперь, если у кого-то есть что добавить, прежде чем мы перейдем к обсуждению студентов... — он сделал паузу, ожидая, пока все умолкнет. — Начнем с первых курсов. Мисс Эббот, что скажете? И началась процедура: краткие характеристики каждого студента, обыденные разговоры, не обещающие ничего нового. Профессорская встреча началась с обычных вопросов: как чувствуют себя первокурсники, есть ли трудности с учебой, склонны ли к шалостям. Но, как всегда, Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, не упускал возможности обратить внимание на особенных учеников. Он оживился, услышав о Гермионе Грейнджер, чьи таланты уже успели поразить всех профессоров, кроме, конечно, Северуса Снейпа, который называл ее "невыносимой всезнайкой". А вот средний ученик, Энтони Голдштейн, был полностью проигнорирован директором. Когда речь зашла о Невилле Долгопупсе, Альбус заметно выпрямился и, казалось, погрузился в раздумья. Снейп, как и следовало ожидать, разразился тирадой о поведении мальчика, иронично припомнив, что его собственный крестник был не менее "отщепенцем", чем этот юный волшебник. Однако все присутствующие были удивлены, узнав, что Невилл, несмотря на свои сложности, был вполне обычным мальчиком. Да, он хорошо учился, особенно в чарах и гербологии, но в целом его успеваемость была лишь чуть выше среднего. — Обычный избалованный мальчик, — заметил кто-то, — потерявший родителей и ставший из-за этого героем. Встреча близилась к концу, и Альбус,

закончив обсуждение близнецов Патил, обратился к профессорам: — Итак, Гарри Поттер. Что вы думаете о нем до сих пор? Гарри Поттер, сын двух любимых гриффиндорцев, Джеймса и Лили, которые были невероятно преданными, талантливыми и сражались с Темным Лордом в рядах Ордена Феникса. Сортировка Гарри стала сюрпризом для всех, включая Минерву Макгонагалл, Северуса Снейпа и самого Альбуса. Все ожидали, что мальчик окажется в Гриффиндоре, как его родители, но шляпа выкрикнула: "Слизерин!" — Этот мальчик — вундеркинд, Альбус, — заявила Минерва, — за все годы преподавания я никогда не видела, чтобы кто-то разбирался в тонкостях Трансфигурации так, как он. И, насколько я могу судить, у него не было других наставников, но то, как он экспериментирует с магией, просто захватывает дух. Филиус Флитвик, профессор чародейства, поддержал ее: — У меня то же самое. Он обходит своих сверстников со смехотворной скоростью. Остальные профессора подтвердили ее слова, но Альбус, казалось, побледнел. Он посмотрел прямо на Северуса, который, скривившись, выдавил: — Мальчик адекватен в Зельях. Слова Снейпа прозвучали как приговор, он явно не хотел хвалить сына человека, которого считал своим вечным соперником. Наступила тишина, все уставились на него, даже Альбус приподнял брови. Северус крайне редко хвалил учеников, даже своих любимчиков. — А что насчет его поведения? — спросил директор, все еще выглядя потрясенным. — Он любит быть один, — пояснил Северус, — но его часто можно увидеть в компании Блейза Забини, Дафны Гринграсс и Трейси Дэвис. Он редко общается с кем-либо еще, за исключением Драко Малфоя, когда тот пытается запугать его или завербовать. Долгопупс, кажется, пытается сделать то же самое, но мальчику, похоже, неинтересно соперничество. Его друзья, как правило, следуют его примеру. — Это очень тревожно, — заметил Альбус, — нехорошо, когда такой многообещающий молодой человек замыкается в себе и забывает о жизни. Хогвартс — это школа магии, но это также место, где нужно развивать взаимодействие между сверстниками. Попробуйте поставить его в пару к Гермione Грейнджер во время практических занятий. Если завяжется дружба, это может стать первым шагом к междомовому общению. В конце концов, друзья юного Гарри будут брать с него пример. Это был не совет, а приказ. Северус кивнул в знак согласия. Минерва понимала, что Альбус пытался остановить любую чистокровную пропаганду, чтобы она не повлияла на Гарри. В этом директор был прав, студенты Слизерина могли быть очень убедительными, и превосходство чистокровных все еще царило в этом доме. — Ну, хватит о мистере Поттере, — сказала Минерва, — но все же присматривайте за ним. Одаренный студент не должен быть предоставлен сам себе, если ему станет слишком скучно. Несколько профессоров захихикали и перешли к следующему студенту. Однако Минерву все еще беспокоил странный блеск в глазах Альбуса, когда он думал о Гарри. В конце концов, она решила, что это обман зрения. Не мог же Альбус Дамблдор строить интриги в отношении таких юных студентов, как юный Гарри?